

УДК 811.161.1+ 81. '272

ОТ КОЛЛАЖА ДО ЭПАТАЖА: К ОЦЕНКЕ СЛОВОТВОРЧЕСТВА В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

С.В. Ильясова

Статья посвящена анализу словотворчества как традиционно мощного источника экспрессии и как способа выражения социальной оценочности. В то же время в словотворчестве в погоне за реализацией рекламной функции заголовка, в котором чаще всего и присутствуют новые слова, все более заметными становятся черты вычурности, эпатажности. Отмеченные особенности словотворчества представлены в статье на примере одного из самых частотных приемов словотворчества (что позволяет делать выводы, касающиеся словотворчества в целом) – контаминации, рассматриваемой как достаточно широкого по охвату языкового материала механизма.

Ключевые слова: язык СМИ; словотворчество; языковая игра; контаминация; воздействие; оценка; эпатаж.

FROM COLLAGE TO EPATAGE: WORD CREATION IN RUSSIAN MASS MEDIA

S.V. Ilyasova

The article is devoted to analysis of word creation as a traditionally powerful source of expressiveness and a way to express social evaluation. Meanwhile, the features of word-creative artificiality and epatage are getting more observable because of the pursuit of realization of the head-line advertising function, as head-lines frequently contain new words. The article represents word creation peculiarities in question through the example of contamination regarded as a mechanism comprising broad enough language material. That helps to draw conclusions related to word creation in whole.

Key words: the language of mass media; word creation; language game; contamination; manipulation; evaluation; epatage.

В начале XXI века Е.А.Земская, оценивая особенности, характерные для языка газет 90-х годов XX в., отметила их живость и эмоциональность [Земская 2004: 546], которая приобретает порой форму высочайшей раскованности [Там же: 547]. Общеизвестно, что живость и эмоциональность языку СМИ придает получившая широкое распространение начиная с конца XX века языковая игра (далее – ЯИ), одной из разновидностей которой является словотворчество.

В задачи нашего исследования входит дать оценку словотворчеству, показав его потенциал в выражении как экспрессивной, так и аксиологической коннотации нового слова, и в то же время продемонстрировать явную тенденцию к усилению вычурности, эпатажности, сопровождающую процесс словотворчества.

В качестве материала для анализа мы выбрали один из самых распространенных в языке СМИ приемов словотворчества – контаминацию. Полагаем, что контаминации, выбранные нами из популярных газет («Наша версия», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты») помогут подтвердить высказанные соображения.

Начнем с определения контаминации, которая, как известно, не имеет однозначной трактовки. Так, широкий подход находим в словаре-справочнике «Культура русской речи»: «К.с. (контаминация словообразовательная – С.И.) образуется способом словообразовательного коллажа, разновидностями которого являются: 1) *междусловное наложение* <...>; 2) *внутрисловная вставка* <...>; 3) *словообразование по аналогии* <...>; 4) *словосложение*» [Сковородников 2003: 272–273].

Разделяя точку зрения на контаминацию как на достаточно широкий по механизму охвата материала прием, мы, тем не менее, придерживаемся несколько иного подхода, предложенного В.З. Санниковым, ср.: «1) формально в новообразовании представлены, хотя бы одной буквой (точнее, фонемой) оба исходных слова; 2) в значении новообразования сложным образом переплетаются значения обоих исходных слов» [Санников 1999: 164].

Следовательно, из списка приемов, объединенных общим термином *словообразовательная контаминация*, исключается прием «словообразование по аналогии», который мы предложили обозначать как «*предсказамус-прием*», т.к. здесь действует другой механизм – механизм узнавания слова-прообраза, напр.: *загароголик* (*трудоголик*), *дедфренд* (*бойфренд*) и т.д. и т.п.

Вместе с тем, справедливости ради, следует отметить, что словотворчество в языке современных СМИ порой принимает столь причудливые формы, что «идентификация» приема создания нового слова становится затруднительной.

Отметим также удачность определения *коллаж* в отношении словообразовательной контаминации. Позволим себе напомнить, что для коллажа как приема изобразительного искусства характерен эффект неожиданности от сочетания разнородных материалов. Считаем, что этот эффект в полной мере присутствует и в современных словообразовательных контаминациях, ср.: *Вузмерть* (Версия. 2009. № 3); *Киноакомедия* (Версия. 2013. № 16); *Закат «русского баракко»* (Известия. 20.12.2013); *Азотдачили* (Версия. 2015. № 47).

Контаминации как продукт словотворчества в языке газеты, естественно, «питаются» языковым материалом этой формации. Другой вопрос – как перерабатывается этот материал, как обыгрывается и оценивается.

Так, язык современной газеты насыщен иноязычной лексикой, вызывающей неоднозначные оценки. И иноязычие, в том числе новейшие заимствования, представлено в контаминациях, напр.: *Маленькие райдерсти* (Версия. 2012. № 25); *Пиараты XXI века* (Версия. 2013. № 49). Полагаем, что ЯИ в этом случае служит и показателем значимости иноязычного слова, и способом его освоения.

Другой пласт лексики – это лексика сниженная, которая не менее частотна в языке СМИ и не менее дискуссионна, напр.: *Налогооблажнение* (Версия. 2011. № 38); *Футбольное оборзение* (Версия. 2012. № 10).

Мощный стилистический эффект дает соединение иноязычия и просторечия, *Совсем рейхнулись* (КП. 05.09.2014).

Очень яркими запоминающимися являются контаминации, созданные на базе антропонимов, ср.: *Мавродина в безопасности* (Версия. 2012. № 13); *Ну и джигурдень у нас выдался* (Семь дней. 2013. № 10); *Трудоголикова* (Итоги. 26.03.2012); *Ходорки во власть* (Версия. 2012. № 5); *Муамракобесие* (Версия. 2011. № 12); *Муамрак после Каддафи* (Версия. 2011. № 42); *Ахмадиджихад* (Версия. 2012. № 2).

Как видим, в контаминациях используются самые разнообразные антропонимы, как отечественные, так и зарубежные. При повышении значимости той или иной политической фигуры, приобретении антропонимом статуса ключевого слова возможным становится так называемое *лавинообразное словотворчество*, напр.: *Большой Обаман* (Известия. 28.07.2008); *Нас не обаманешь* (Версия. 2009. № 12); *В Поднебесную приехал ОбаМао* (Известия. 17.11.2009).

Не менее частотны и контаминации, сегментом которых является топоним. Это топонимы, которые находятся в фокусе общественного внимания, именно там происходят наиболее значимые для России события, как правило, имеющие отрицательные последствия, что вызывает подчас резкую оценку, ср.: *Крыминал* (Версия. 2010. № 36); *Проститурция* (Версия. 2015. № 47); *Новороссирия* (Версия. 2015. № 37); *Карабахнуло* (Версия. 2016. № 14).

Сказанное относится в полной мере и к ЯИ с аббревиатурами, которые называют реалии, вызывающие неоднозначную общественную оценку, что находит отражение в словотворчестве, часто принимающем эпатажный характер, ср.: *Ни фЕГЭ себе!* (АиФ. 2008. № 14); *Оберегегэющий от знаний* (АиФ. 2016. № 7).

Наряду со словообразовательными контаминациями в языке современных СМИ получили широкое распространение *графические контаминации*, в отношении которых с полным правом можно употреблять термин *коллаж*. Выделенные графически сегменты

разнообразны по протяженности, напр.: *ИННАпланетянка* (АиФ. 2013. № 40 – об Инне Чуриковой); *ПереМальчик* (КП. 20.05.2015 – Перельман + мальчик).

Как уже отмечалось, мощное вторжение в современный русский язык заимствованной лексики, а также актуализация давних заимствований нашли отражение в появлении слов с графически выделенным иноязычным компонентом. Как правило, новым реалиям дается оценка, ср.: *УГГомонись, мороз* (КП. 19–26.11.2009); *СПАЙСтись от спайса* (КП. 07.10.2014); *СТРАЗно, аж жуть!* (КП. 29.10–05.11.2014); *Записки на полях БЛОГнота* (КП. 24.02.2015).

Соединение «своего» и «чужого» рождает мощный эффект обманутого ожидания, например: *Папарацци развязали против Кейт Миддлтон войНЮ* (КП. 02.10.2012).

Противоположный процесс – вовлечение в графическую игру разговорных, просторечных, жаргонных слова, ср.: *ПравоохрЕнительные органы* (АиФ. 2009. № 45); *Эволюция «МЫЛОдрам»* (АиФ. 2012. № 19); *ПроЖрачность бюджета* (АиФ. 2013. № 41).

Мощный экспрессивный эффект, безусловно, производят контаминации, в которых иноязычное слово «накладывается» на просторечное, ср.: *Совсем АЙФОНарели* (КП. 05.11.2014).

Выделим также примеры контаминаций, для создания которых привлечены модные сленговые словечки, напр.: *ПианЯШНЫЙ прокурор* (КП. 12.11.2014); *МодНяшный прокурор* (КП. 21. –28.01.2015). Напомним, что, по определению «Википедии», **няша** – это «японизм, происходящий из слэнга любителей аниме: “ня” (“мяу” по-японски) плюс словообразование по правилам русского языка, означает кого-либо милого, что-либо приятное» [Няша. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D1%8F%D1%88%D0%B0> (дата обращения – 01.04.2016)]. Считаем, что нелишним будет также отметить, что *няшей* называют прокурора Крыма Наталью Поклонскую, девушку привлекательную. Но уместна ли такая характеристика лица, занимающего столь высокий пост? Что это? Ирония?

Относительно новой разновидностью в языке СМИ является игра с орфографией и новой разновидности окказиональных слов, которые мы назвали *орфографическими окказионализмами*. Анализу этого типа новых слов мы посвятили не одно исследование, поэтому в данном случае ограничимся тем, что скажем, что по механизму создания все они являются контаминациями как собственно словообразовательными, напр.: *Продолжение сириала* (Версия. 2011. № 46); *Оскарбительные подробности* (Версия. 2011. №.37); *Улечили в смерти* (Версия. 2011. № 14); *Спортивный россизм* (Версия. 2013. №.9)\$ *Министры в вадавароте* (АиФ. 2016. № 11 – от ВАД); *Советские запивалы* (АиФ. 2016. № 15), так и

графическими, напр.: *НАГАНяй для жуликов* (АиФ. 2014. № 24); *ГАРАЖане* (КП. 08–15.10.2014); *КОТовасия продолжается* (КП. 28.2.-07.03.2013).

Удачно найденный, по мнению журналистов, коллаж начинает тиражироваться, напр.: *В асаде* (Версия. 2013. № 4); *Асадное положение* (Версия. 2013. № 34); *Асада* (Версия. 2015. № 38); *На асадном положении* (АиФ. 2015. № 39), что повышает риск ошибки при написании узуального слова.

Закончить наше исследование словотворчества мы хотим примерами, которые носят откровенно эпатирующий характер, ср.: *ПарацетамОР* (АиФ. 2011. № 7); *Бандидаты наук* (АиФ. 2013. № 11); *В оккупаях Сталинграда* (Известия. 30.09.2013); *День пообды и гей-оргиевская ленточка* (КП. 14.05.2013); *Пидороты и гей-баты* (АиФ. 2014. № 38); *Эрдогад* (Версия. 2015. № 46). Полагаем, что подобные примеры не нуждаются в особых комментариях, т.к. сам факт их нахождения в сильной позиции – в позиции заголовка – ставит под сомнение право языка претендовать на законодателя языковой моды.

Список литературы

Земская Е.А. Язык как деятельность; Морфема. Слово. Речь. М.: Языки славянской культуры, 2004. 688 с.

Няша. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D1%8F%D1%88%D0%B0> (дата обращения: 01.04.2016)

Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 544 с.

Сковородников А.П. Контаминация словообразовательная // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 272–274.

References

Zemskaya E.A. Yazyk kak dejatel'nost'; Morfema. Slovo. Rech [Language as Activity. Morpheme. Word. Speech]. Moscow: Yazyki slavianskoj kultury Publ., 2004. 688 p.

Nyasha. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D1%8F%D1%88%D0%B0> (accessed 01.04.2016)

Sannikov V.Z. Russkij yazyk v zerkale yazykovoj igry [The Russian language in the mirror of language game]. Moscow: Yazyki russkoj kultury Publ., 1999. 544 p.

Skovorodnikov A.P. Kontaminatsiya slovoobrazovatel'naya [Derivational contamination]. *Kul'tura russkoj rechi: entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik [Culture of the Russian speech: Encyclopedic Dictionary]*. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2007. Pp. 272–274.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ильясова Светлана Васильевна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка для иностранных учащихся Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Южный федеральный университет

Россия, 344082, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42

E-mail: Ilyasova_rnd@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Svetlana Vasilyevna Ilyasova, Doctor of Filology, Professor, Head of the Chair of the Russian Language for Foreign Students, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University

Southern Federal University

105/42 Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don 344082 Russia

E-mail: ilyasova_rnd@mail.ru.